

DOI: 10.31857/S0869049922020022
EDN: EUWEDG

Оригинальная статья / Original Article

Отношения США и Индии: формирование союза или ситуативное партнерство?¹

© А.А. ДАВЫДОВ, А.В. КУПРИЯНОВ

Давыдов Алексей Андреевич, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия), adavydov@imemo.ru. ORCID: 0000-0002-8899-8746

Куприянов Алексей Владимирович, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия), a.kupriyanov@imemo.ru. ORCID: 0000-0002-9041-6514

Статья посвящена анализу двусторонних отношений Индии и США в контексте нового витка конфронтационной биполярности между Вашингтоном и Пекином. Авторы анализируют историческую динамику отношений США и Индии, в которой краткие периоды сближения сменялись стагнацией с последующим охлаждением, и демонстрируют, что политика Вашингтона в отношении Нью-Дели всегда носила конъюнктурный характер и зависела в первую очередь от развития событий в регионе Южной Азии и Индийского океана, а также от динамики отношений США с ключевыми азиатскими игроками – СССР и Китаем. Индия никогда не обладала самостоятельной значимостью для США, а наличие общих ценностей использовалось лишь для обоснования очередного сближения двух стран, вызванного сугубо прагматичными соображениями. В то же время Индии стратегически необходимо поддерживать тесные отношения с США, так как от них зависит развитие индийской экономики и способность Нью-Дели балансировать между крупными игроками. Авторы приходят к выводу, что на

---

¹ Финансирование. Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Funding. The article was prepared within the project «Post-Crisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation» supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement no. 075-15-2020-783).

нынешнем этапе императивы Вашингтона и Нью-Дели существенно не изменились, следовательно, говорить о глубокой трансформации американо-индийских отношений не приходится.

Ключевые слова: Индия, США, Джозеф Байден, Дональд Трамп, Барак Обама, внешняя политика США, пространственная политика США, политическое пространство, внешняя политика Индии

Цитирование: Давыдов А.А., Куприянов А.В. (2022) Отношения США и Индии: формирование союза или ситуативное партнерство? // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 21–34. DOI: 10.31857/S0869049922020022, EDN: EUWEDG

US-India Relations: An Alliance in the Making or a Temporary Partnership?

© A. DAVYDOV, A. KUPRIYANOV

Alexey A. Davydov, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, adavydov@imemo.ru. ORCID: 0000-0002-8899-8746

Alexey V. Kupriyanov, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, a.kupriyanov@imemo.ru. ORCID: 0000-0002-9041-6514

Abstract. The article analyzes bilateral relations between India and the United States in the context of a new round of confrontational bipolarity between Washington and Beijing. The analysis of the historical dynamics of relations between the United States and India demonstrate that the US policy towards New Delhi has always been of an opportunistic nature and depended primarily on the events in South Asia and the Indian Ocean, and on the dynamics of US relations with key Asian powers – the USSR and China. India has never had an independent value for the United States. The existence of common values has always been used by both parties only to justify the next rapprochement between them and has always been determined by purely pragmatic considerations. At the same time maintaining close relations with the United States is a strategic necessity for India, since the development of the Indian economy and the ability of New Delhi to balance between great powers depend on them. The authors come to the conclusion that today the imperatives of Washington and New Delhi have not changed significantly, therefore, there is no need to talk about a deep transformation of American-Indian relations.

Key words: India, USA, Joseph Biden, Donald Trump, Barack Obama, US foreign policy, US spatial policy, political space, Indian foreign policy

Citation: Davydov A., Kupriyanov A. (2021) US-India Relations: An Alliance in the Making or a Temporary Partnership? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 21–34. DOI: 10.31857/S0869049922020022, EDN: EUWEDG

Начало третьего десятилетия XXI в. можно охарактеризовать как период наибольшего обострения международной конкуренции с окончания холодной войны. Наблюдаемая в последние десятилетия стратегическая линия крупнейших государств и международно-политических объединений на укрепление политической самостоятельности все больше способствует диверсификации их международных связей. Параллельно с этим процессом в последнее время наблюдается и обратная тенденция: на протяжении всех 2010-х гг. по мере обострения американо-китайских противоречий различные государства стремятся встроиться в логику новой конфронтационной bipolarности, чтобы обезопасить себя и – при удачном стечении обстоятельств – извлечь выгоду из столкновения гигантов.

Одним из наиболее ярких примеров пересечения двух процессов стало ускорившееся во второй половине 2010-х гг. укрепление отношений Соединенных Штатов и Индии. Сегодняшняя взаимная риторика, их внешнеполитические целеполагания и двусторонние взаимосвязи наглядно контрастируют с существовавшей еще двадцать лет назад ситуацией, когда отношения можно было охарактеризовать в лучшем случае как нейтрально-дружественные.

Рост обоюдной стратегической значимости этих стран в современных условиях трансформирующейся структуры международных отношений поднимает ряд важных исследовательских вопросов. Прежде всего они относятся к оценке качественного состояния двусторонних отношений США и Индии. Имеются ли предпосылки к долгосрочному закреплению данных отношений в качестве союзных, или же наблюдаемая сегодня динамика в перспективе представляет собой конъюнктурное колебание под воздействием международной ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе? Позволяет ли выстраиваемая структура двусторонних взаимосвязей характеризовать их как асимметричные, или же страны настолько далеки друг от друга, что определяют линию стратегического поведения совершенно самостоятельно, сохраняя равную субъектность в международных делах?

Американо-индийские отношения традиционно находились в фокусе внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Советские и российские американисты изучали их в контексте внешней политики США в Южной Азии, региональных конфликтов и борьбы с национально-освободительными движениями. Среди таких исследований можно отдельно отметить классические труды В.А. Кременюка [Кременюк 1979; 1985], исследования Н.С. Бегловой [Беглова 1984], А.Д. Портнягина [Портнягин 1977, 189–203] и В.И. Батюка [Батюк 2021]. Изучали данную тему и отечественные индологи: среди ключевых фундаментальных работ можно выделить монографию и многочисленные статьи С.И. Лунева [Лунев 1987; 2018; 2020], а также классическую общую работу и статьи Ф.Н. Юрлова [Юрлов 2010; 2013]. Отдельными аспектами взаимодействия Индии и США занимались Н.Б. Лебедева [Лебедева 2019], А.И. Захаров [Захаров 2016] и Э.П. Шавлай [Шавлай 2020].

Большое внимание уделяют теме двусторонних отношений и англоязычные – в первую очередь индийские – исследователи, многие из которых тесно сотрудничают с американскими университетами и аналитическими центрами. Из сравнительно недавних работ можно упомянуть монографии Р. Чаудхури [Chaudhuri 1947], А. Бхардваджа [Bhardwaj 2018], Н. Ачарии [Acharya 2016], коллективный труд под редакцией С. Гангули, Э. Скобелла и Б. Шупа [Ganguly, Scobell, Shoup 2006], а также работу Х. Панта и Й. Джоши [Pant, Joshi 2015].

США для Индии, Индия для США

Становление американо-индийских отношений происходило преимущественно под влиянием внешних факторов и в относительно сложных обстоятельствах. Еще в конце 1930-х гг., до того, как Индия получила независимость, тема страданий индийского народа под британским правлением волновала американские интеллектуальные круги, что было обусловлено прежде всего исторически распространенными среди них антибританскими настроениями. Еще в 1941 г. президент США Ф.Д. Рузвельт поднимал перед премьер-министром Соединенного Королевства У. Черчиллем вопрос о необходимости деколонизации, которая отвечала стратегическим интересам Вашингтона по укреплению своих экономических позиций на новых рынках сбыта. Любые попытки повлиять на британскую позицию в отношении Индии Британия неизменно отвергала под предлогом того, что ин-

дийский вопрос – внутреннее дело империи, хотя президент неоднократно возвращался к этой проблеме [Dulles, Ridinger 2015; Rubin 2011]. Для рядовых же американцев непосредственное знакомство с индийскими реалиями произошло в годы Второй мировой войны, в ходе которой Индия стала базой для операций американских военно-воздушных и сухопутных сил, которые действовали против Японии на китайском и бирманском театрах военных действий [Raghavan 2018]. Соответственно, за пределами симпатий политического класса (изначально определенных внешними причинами) и интересов бизнеса, а также краткого по историческим меркам прямого контакта граждан в ходе войны, иных существенных внутренних императивов у США для развития отношений с Индией не было.

Достаточно сложным партнером Индия оказалась и во внешней политике. Первые ее шаги на внешнеполитическом поле продемонстрировали Вашингтону, что Индия, хоть и поддерживает саму идею деколонизации, не собирается менять одного господина на другого. Индийские элиты, которые трепетно относились к недавно обретенной независимости, изначально опасались коммунистической экспансии в Южной Азии, пытаясь балансировать между Великобританией и США. Впоследствии правительство Дж. Неру все больше смещалось в сторону нейтралитета, видя Индию лидером блока азиатских и африканских постколониальных государств [Singh 1976, 46].

В Вашингтоне стратегию в отношении Южной Азии изначально разрабатывали, исходя из необходимости сдерживать рост влияния коммунистических сил, поддерживаемых СССР, а в последующем Китае². Блоковый подход во внешней политике определил непонимание Госдепартаментом всей сложности ситуации, которая складывалась в Южной и Юго-Восточной Азии, и привел к неудачным шагам: к примеру, в декабре 1947 г. США попытались надавить на Нью-Дели, вынудив Неру «немедленно примкнуть к демократическому лагерю», что вызвало негодование в индийских политических элитах [McMahon 1994, 40]. Визит премьер-министра Дж. Неру в США в 1949 г. помог разрешить ряд недопониманий, но не привел к прорыву в отношениях и характеризовался обеими сторонами как провальный.

В течение последующих десятилетий американско-индийские отношения развивались по неравномерной синусоиде, где редкие взлеты чередовались с глубокими падениями. Американские политики, заинтересованные в укреплении западного лагеря в холодной войне, зачастую воспринимали индийскую стратегию как лицемерную и двуличную. Так, Нью-Дели одним из первых признал Китайскую Народную Республику в 1949 г., а в Корейской войне 1950–53 гг. Индия поддержала силы ООН, направив в Корею мобильный госпиталь. Белый дом попытался укрепить свое влияние на политику Индии посредством отправки денежной и продовольственной помощи. В период с 1954 по 1971 гг. Вашингтон выделил Нью-Дели 57 млрд долл., из которых 25 млрд долл. пришлось на продовольственную помощь (данные в ценах 2019 г. Агентства США по международному развитию³). Тем самым США не только способствовали решению проблемы голода и нищеты в Индии, но и оказали поддержку своим фермерам.

В то же время Соединенные Штаты активно укрепляли сотрудничество с ключевым региональным противником Индии – Пакистаном, элиты которого с большим пониманием относились к блоковой политике Вашингтона. Исламабад в 1954 г. присоединился к Организации Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), в 1955 г. – к Организации Центрально-

---

² Democratic Party Platform 1952. The American Presidency Project. (<https://www.presidency.ucsb.edu/documents/1952-democratic-party-platform>).

³ USAID. The complete Foreign Aid Explorer dataset. USAID. (https://explorer.usaid.gov/prepared/us_foreign_aid_complete.csv).

го договора (СЕНТО), что способствовало наращиванию американской военной помощи Пакистану. За период 1954–1971 гг. Пакистан получил военной помощи на 5 млрд долл. и вооружения на 1,6 млрд долл., что превышало соответствующие поставки в Индию в 5 и в 3 раза соответственно (данные АМР в ценах 2019 г., данные СИПРИ в текущих ценах⁴). Несмотря на заверения Вашингтона в том, что он не допустит использования этих вооружений против Индии, в Нью-Дели такая диспропорция вызывала беспокойство.

Резкое потепление отношений США и Индии произошло в последние годы правления Д. Эйзенхауэра и при Дж. Кеннеди. Они рассматривали Индию как стратегического партнера и ключевого игрока в Южной Азии, который должен сдерживать экспансию коммунистического Китая. После начала индо-китайской войны в 1962 г. США оказали Индии значительную помощь оружием, боеприпасами и военным снаряжением, а после поражения Индии помогли восстановить боеспособность индийской армии. Всерьез обсуждался вопрос о возможном вмешательстве США в случае возникновения нового китайско-индийского конфликта – вплоть до применения ядерного оружия для защиты Индии⁵.

Поддерживая Индию, Вашингтон преследовал свои цели и неохотно шел на встречные уступки. Склоняя Индию к отходу от принципа нейтралитета, чтобы превратить ее в антикитайский плацдарм, США одновременно пытались сохранять хорошие отношения и с Индией, и с Пакистаном, но постепенно наращивали давление на Нью-Дели, пытаясь побудить его пойти на уступки в Кашмирском вопросе. Такая политика оказалась ошибочной и привела лишь к обострению двусторонних противоречий, вылившихся в новую индо-пакистанскую войну, прекратить которую удалось только совместными усилиями США и СССР⁶.

Провал политики «кнута и пряника», неопределенный результат войны, а также обострение ситуации во Вьетнаме значительно ослабили позиции США на субконтиненте и вынудили качественно пересмотреть свою стратегию в Азии и подходы к Индии. По мере укрепления советско-индийского сотрудничества Л. Джонсон и сменивший его Р. Никсон начали сближение с КНР в противовес СССР и постепенно отошли от поддержки Индии, делая ставку на союзный Китаю Пакистан. Данная тенденция наглядно проявилась в ходе третьей индо-пакистанской войны 1971 г., когда США обвинили Индию в агрессии и направили в Бенгальский залив авианосец «Энтерпрайз».

Сокрушительное поражение Пакистана в войне и общая переориентация на укрепление связей с Китаем способствовали упадку интереса американских элит к Южной Азии. Катастрофический итог Вьетнамской кампании, выход Пакистана из СЕНТО, революции в Иране и Афганистане отодвинули Южную Азию в сознании американских стратегов на периферию холодной войны. Несмотря на то что последовательная позиция Нью-Дели как лидера движения неприсоединения была объективно более выгодна СССР, Соединенные Штаты больше не пытались перетянуть Индию на свою сторону, ограничившись постепенным развитием торгово-экономических связей. Сложившаяся совокупность обстоятельств, по сути, выводила Нью-Дели из логики биполярного противостояния.

Окончание холодной войны, казалось, создало благоприятную почву для качественного изменения характера американско-индийских отношений. Тем не менее, стратегиче-

---

⁴ SIPRI Arms Transfers Database, Importer/exporter TIV tables. SIPRI. (<http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php>); USAID: Ibid.

⁵ JFK, aides considered nuclear arms in China-India clash. Taipei Times. (<http://www.taipetimes.com/News/world/archives/2005/08/27/2003269368>).

⁶ Братерский А. (2016) Как СССР помирил Индию и Пакистан. Газета.ру. 10 января 2016. (https://www.gazeta.ru/politics/2015/12/29_a_8002691.shtml).

ская линия США по отношению к Индии осталась прежней. Администрация Б. Клинтона пыталась заставить Индию провести структурные реформы, требовала либерализации экономики, неоднократно критиковала Нью-Дели за нарушение прав человека и подвергла сомнению легитимность действий индийских властей в Кашмире [Захаров 2016]. Дополнительной проблемой в двусторонних отношениях стало развитие индийской ядерной программы, из-за которой в 1998 г. Белый дом наложил на Индию санкции [Tellis 2006].

Прорыв в отношениях был достигнут лишь после того как США, столкнувшись с новой угрозой, пересмотрели приоритеты на индийском направлении. Последовавшая за терактами 11 сентября 2001 г. военная кампания в Афганистане значительно актуализировала для Вашингтона значимость геостратегического положения Индии и ее опыт борьбы с исламистскими сепаратистами. В 2004 г. было заявлено о «стратегическом партнерстве» между Нью-Дели и Вашингтоном, которое базируется на общих ценностях и интересах⁷. Дополнительным и наиболее значимым катализатором дальнейшего укрепления американо-индийского партнерства стал рост напряженности в отношениях Вашингтона и Пекина после того, как провалились попытки администрации Б. Обамы нарастить сотрудничество с КНР в рамках так называемой Большой двойки⁸. Показательно, что США выбрали в качестве концептуальной геополитической основы для формирования системы сдерживания Китая именно индийскую концепцию Индо-Тихоокеанского региона, сформулированную еще в 2007 г.

Таким образом, взаимная стратегическая значимость США и Индии определялась прежде всего трансформацией глобальной стратегии Соединенных Штатов. Политика Вашингтона по отношению к Нью-Дели всегда носила конъюнктурный характер и зависела в первую очередь от развития событий в сопредельных странах и регионе, а также от отношений США с Советским Союзом и Китаем. Когда отношения Вашингтона и Пекина улучшались, надобность в Индии как в противовесе китайскому влиянию отпадала, и американские политические элиты теряли к ней интерес. Фактор общих демократических ценностей использовался лишь для обоснования очередной попытки индийско-американского сближения. Индия, со своей стороны, на протяжении всей истории двусторонних отношений исходила из того, что ей нужна помощь США для обеспечения безопасности в условиях китайской угрозы, а также для развития своей экономики. Одновременно для Нью-Дели безусловным приоритетом остается сохранение стратегической автономии, а китайскую угрозу Индия не воспринимает как экзистенциальную в силу многовекового соседства.

Современная стратегия и двусторонние связи

Приход администрации Д. Трампа в Белый дом ознаменовал закрепление сформировавшегося еще при Б. Обаме концептуального видения политики США по отношению к Индии. Объявленная в ноябре 2017 г. американская индо-тихоокеанская стратегия подразумевала качественно иное позиционирование Индии в роли ключевого союзника США в Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Со стратегической точки зрения, Индия заняла центральное место в реализации индо-тихоокеанской стратегии США в АТР и Южной Азии. Администрация Д. Трампа на

⁷ United States – India Joint Statement on Next Steps in Strategic Partnership. The U.S. Department of State. (<https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/36290.htm>).

⁸ The United States and China: A G-2 in the Making? Brookings. (<https://www.brookings.edu/articles/the-united-states-and-china-a-g-2-in-the-making/>).

концептуальном уровне обосновала необходимость этой стратегии для укрепления принципов свободы и открытости в региональных отношениях, чтобы противодействовать устремлениям стран-ревизионистов – в первую очередь Китая. Скорее всего, данная линия будет проводиться и дальше, учитывая наличие межпартийного консенсуса по этому вопросу в Конгрессе.

На макроуровне АТР и Юго-Восточной Азии США, не скрывая антикитайскую направленность своих действий, пытаются выстраивать новые или укреплять существующие многосторонние форматы сотрудничества стран региона, подчеркивая центральное значение Индии в них. В настоящий момент политические интересы США и Индии в сфере безопасности в значительной мере совпадают. Обе страны заинтересованы в сдерживании Пекина, ослаблении его внешнеполитических позиций и срыве проекта «Пояса и пути». Так, значимым шагом стала реанимация в 2017 г. и подъем до министерского уровня в 2019 г. Четырехстороннего диалога по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, Quad) между США, Японией, Индией и Австралией, который затрагивает проблемы военно-морской безопасности, кибербезопасности, борьбы с терроризмом и инфраструктурной взаимосвязанности [Мишин 2020]. США указывают на открытый характер диалога и перспективу его расширения. Кроме того, следуя логике поддержки многосторонних форматов, Вашингтон особо подчеркивает роль АСЕАН как ключевого форума для развития региональных экономических отношений и активно поддерживает принятие Индии в состав АТЭС⁹.

Активизировались совместные учения США и Индии, а также их потенциальных союзников. Так, в 2020 г. Нью-Дели пригласил участвовать в трехсторонних военно-морских учениях «Малабар» Австралию, чего Индия раньше не делала во избежание обвинений в антикитайской направленности маневров¹⁰.

Между тем в долговременной перспективе взгляды Вашингтона и Нью-Дели существенно расходятся. Если США заинтересованы в том, чтобы сохранить мировую гегемонию или, по крайней мере, сформировать достаточно мощный союз, чтобы не допустить доминирования Пекина, то цель Индии – добиться от Китая признания в качестве великой державы и сформировать отдельный центр силы и зону влияния вокруг него, которая должна включать в себя всю Южную Азию (кроме Пакистана) и Индийский океан [Brewster 2014, 35–37]. Многие представители индийских политических и экспертных кругов настроены проамерикански, утверждая, что дальнейшему сближению с США нет альтернативы. Однако находящийся у власти альянс, который возглавляет «Бхаратия Джаната парти», отстаивает стратегию «мультиприсоединения» (multi-alignment), в рамках которой Индия развивала бы связи со всеми крупными игроками и их альянсами, сохраняя стратегическую автономию [Jaishankar 2020].

На уровне региона Южной Азии Соединенные Штаты используют Индию в качестве плацдарма для давления на Китай. Так, с приходом в Белый дом Д. Трампа США интенсифицировали начатую еще при Дж. Буше-мл. практику поддержки тибетского сепаратизма, стремясь привлечь к ней Индию и Непал. Вашингтон с 2018 г. ежегодно выделяет от 8 млн долл. неправительственным организациям (НПО) в Тибетском автономном районе КНР. От 6 млн долл. каждый год получают НПО на территории Индии и Непала на программы

---

⁹ Deputy Secretary Biegun Remarks at the U.S.-India Strategic Partnership Forum. The Department of State. (<https://www.state.gov/deputy-secretary-biegun-remarks-at-the-u-s-india-strategic-partnership-forum/>).

¹⁰ India is set to invite Australia to join controversial naval exercise with the US and Japan to counter China's aggression in the region after deadly border clash and COVID-19 origin row. Daily Mail. (<https://www.dailymail.co.uk/news/article-8543727/India-calls-Australia-help-contain-threat-China-Malabar-naval-exercises.html>).

сохранения тибетского культурного наследия, образовательные проекты и на воспитание новой плеяды тибетских лидеров. Также от 3 млн долл. ежегодно США предоставляют на укрепление работы тибетских государственных институтов¹¹.

При очередном витке обострения индо-пакистанского конфликта в 2016 г. Соединенные Штаты предпочли не вмешиваться в ситуацию, опасаясь, что односторонняя поддержка Индии существенно испортит отношения с Пакистаном, что могло серьезно обострить ситуацию в Афганистане. В связи с данным опасением администрация Д. Трампа решила не вводить против Пакистана санкции – не назначать его государством-спонсором терроризма или не лишать его статуса ключевого союзника США вне НАТО (все эти меры всерьез рассматривались в начале президентства Трампа)¹². После отмены в августе 2019 г. статьи 370 Конституции Индии, которая гарантировала штату Джамму и Кашмир автономию, Вашингтон воздержался от оценки этого шага, вместо этого предложив услуги посредника в переговорах между Нью-Дели и Исламабадом¹³.

Одновременно США пошли на определенные уступки Индии, чтобы не портить отношения с ключевым партнером в рамках индо-тихоокеанской стратегии. Вашингтон де-факто признал изменение статуса-кво в Кашмире и не стал вводить (по крайней мере пока) против Индии санкции за покупку российского вооружения (прежде всего С-400) и за сохранение минимальной доли импорта нефти из Ирана (в 2018 г. Индия импортировала из ИРИ нефть на 13,3 млрд долл., что составляло 7,9% от всего индийского нефтяного импорта, а в 2019 г. объем сократился на 78,2% до 2,9 млрд долл. или до 1,9% от импорта нефти)¹⁴. Вместо того, чтобы давить на Нью-Дели, Вашингтон стремится по возможности предлагать альтернативу – так, Индия, США и Израиль начали выстраивать трехстороннее сотрудничество между компаниями из Кремниевой долины, Тель-Авива и Бангалора для развития собственных технологий 5G с потенциалом вовлечения в эту кооперацию других стран-союзников США¹⁵.

На двустороннем уровне Соединенные Штаты предпринимают шаги для развития военно-стратегического партнерства с Индией. Качественные сдвиги произошли в рамках американо-индийской инициативы в области торговли оборонными технологиями (Defense Technology Trade Initiative, начатой в 2012 г.)¹⁶. За период президентства Д. Трампа США заключили с Индией соглашения по упрощению создания совместных производственных цепочек в области ВПК и по обмену информацией в области безопасности, что должно повысить совместимость различных типов вооружений США и Индии. В раз-

---

¹¹ Appropriations Status Table. The Congressional Research Service. (<https://crsreports.congress.gov/AppropriationsStatusTable/Index/AppropriationsStatusTable?id=2021>).

¹² Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan and South Asia. The U.S. Department of State. (<https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-strategy-afghanistan-south-asia/>).

¹³ Remarks by President Trump in Press Conference. The White House. (<https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-press-conference-4>).

¹⁴ List of supplying markets for a product imported by India. Trademap. (https://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c699%7c%7c%7c%7c27%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1).

¹⁵ From T3, the India-US-Israel tech alliance can become T11. Observer Research Foundation. (<https://www.orfonline.org/expert-speak/from-t3-the-india-us-israel-tech-alliance-can-become-t11-73161/>).

¹⁶ U.S. and India Deepen Bilateral Defense Trade, Sign Two Defense Technology and Trade Initiative Agreements. The U.S. Department of Defense. (<https://www.defense.gov/Newsroom/Releases/Release/Article/2044183/us-and-india-deepen-bilateral-defense-trade-sign-two-defense-technology-and-tra/>).

работке находится соглашение по обмену спутниковыми и топографическими данными для дальнейшей навигации.

США перевели Индию в категорию государств с наиболее облегченным режимом экспортного контроля чувствительных для безопасности товаров, услуг и технологий (в нее входят 37 стран). Такой режим действует в отношении 26 из 30 стран НАТО (кроме самих США, Албании, Черногории и Северной Македонии), 5 из 18 основных союзников вне НАТО и 6 стран, не имеющих формально союзнических отношений с США (Австрия, Финляндия, Индия, Ирландия, Швеция, Швейцария)¹⁷.

Соединенные Штаты наращивают объемы экспорта вооружений в Индию: сейчас на США приходится 0,64 из 2,9 млрд долл., или 21,6% от всего импорта вооружений Индии. По данному показателю США вышли на третье место после России (1,1 млрд долл., или 39,5%) и Израиля (0,7 млрд долл., или 24,7%). Важно отметить, что присутствие России на индийском оружейном рынке заметно снизилось в течение последних шести лет как в абсолютном значении (с 3,8 млрд долл. в 2013 г.), так и в долевом¹⁸.

Вашингтон также целенаправленно развивает торгово-экономическое сотрудничество с Нью-Дели. Хотя высказанное Д. Трампом в 2018 г. предложение о создании зоны свободной торговли с Индией так и не было реализовано, США многократно увеличили прямые инвестиции в Индию – они достигли 43,6 млрд долл., 13,8 млрд из которых были вложены в 2020 г.¹⁹. Общий товарооборот увеличился с 59,5 млрд долл. в 2009 г. до 146,1 млрд долл. в 2019 г., при этом торговля осуществляется с растущим дефицитом в пользу Индии (с 8,3 до 28,8 млрд долл.)²⁰. Данная тенденция в итоге вынудила администрацию Д. Трампа пойти на жесткие меры: она отменила преференциальный режим торговли с Индией, обвинив ее в поощрении протекционизма и злоупотреблении статусом страны с развивающейся экономикой. Тем не менее, меры, которые США применили в отношении Индии, оказались куда мягче примененных к Китаю²¹.

Для Индии двусторонние торгово-экономические отношения куда важнее, чем для США. Соединенные Штаты – один из крупнейших торговых партнеров Индии наравне с КНР: на них приходится 11,8% всего индийского внешнего товарооборота, тогда как доля Индии составляет всего 2,1% от американского (10-е место). Аналогично и с инвестициями: если на Индию приходится всего 2% от ПИИ в США (5 из 246 млрд долл.²²), то на США – 8% ПИИ в Индию, а если прибавить американских союзников, то их совокупная доля превышает 30%. Таким образом, для Индии торговля с США и приток американских инвестиций играют критическую роль, а разрыв этих связей повлечет за собой серьезные экономические трудности, однако для США Индия – сравнительно малозначимый торговый партнер, которым можно при необходимости пожертвовать.

Наконец, на американо-индийские отношения влияют настроения индийской общины в США, численность которой в 2018 г. составляла 4,1 млн человек (2% от всего населения

---

¹⁷ BIS License Exception Statistics. The U.S. Department of Commerce. (<https://bis.doc.gov/index.php/documents/technology-evaluation/ote-data-portal/2173-sta-use-july-2011-december-2016/file>).

¹⁸ SIPRI: Ibid.

¹⁹ Quarterly Fact Sheet on Foreign Direct Investment (FDI) from April, 2000 to March, 2021. Department for Promotion of Industry and Internal Trade. (https://dpiit.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_March,21.pdf).

²⁰ India. Office of the U.S. Trade Representative. (<https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/india>).

²¹ U.S.-India Trade Relation. The Congressional Research Service. (<https://fas.org/sgp/crs/row/IF10384.pdf>).

²² United States: Foreign Investment. Santander Trade. (<https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/united-states/foreign-investment>).

США). Сегодня индийское сообщество в США удерживает устойчивое лидерство по доходу на человека среди всех диаспор в стране, поскольку она главным образом состоит из высококвалифицированных специалистов [Thomas 2018]. Тем не менее, высокая интегрированность диаспоры в деловые и политические круги не приводит к росту проиндийского лоббизма. К примеру, участие в выборах на пост вице-президента США К. Харрис не мобилизовало диаспору, как произошло с Б. Обамой и афроамериканцами в 2008 г. Напротив, в индийской общине растут симпатии к республиканцам из-за того, что демократы, пытаясь завоевать голоса мусульман, неоднократно критиковали индийские власти за нарушение прав человека в Кашмире и упрекали республиканскую администрацию в игнорировании этой проблемы. В результате часть индийцев отказалась от традиционной поддержки Демократической партии²³ – даже несмотря на болезненные для диаспоры инициативы республиканцев по ограничению иммиграции²⁴.

Последние шаги администрации Байдена в отношении Индии (в частности, теплый прием, оказанный Н. Моди во время его визита в США в сентябре 2021 г., и тот факт, что во время его визита американская сторона избегала поднимать тему нарушения прав человека) вызвали жесткую критику со стороны американских правозащитников и части активистов Демократической партии. Однако новое руководство США дало понять, что планирует и дальше развивать связи с Нью-Дели, видя в нем противовес Пекину, и не готово открыто критиковать правительство Моди за нарушение прав человека. По словам высокопоставленных американских дипломатов, геостратегическое значение Индии для США настолько велико, что портить отношения с ней на нынешнем этапе нецелесообразно²⁵.

Выводы и перспектива

Динамика развития американо-индийских отношений явно демонстрирует их зависимость от трансформации системы международных отношений в целом и глобального стратегического целеполагания Соединенных Штатов в частности. В то время как Нью-Дели всегда был в большей степени заинтересован в развитии двусторонних торгово-экономических и инвестиционных связей, Вашингтон видел в Индии прежде всего региональную державу, потенциал которой можно использовать для сдерживания коммунистической – а затем просто китайской – экспансии, а также для борьбы с исламистским экстремизмом и терроризмом.

Структура двусторонних отношений носит в значительной степени ассиметричный характер. Данная особенность, однако, не дает оснований говорить о полной зависимости Индии от Соединенных Штатов. Последние наращивают свое военно-политическое сотрудничество с Нью-Дели по линии торговли вооружением и оборонными технологиями, пытаясь включить Индию в многосторонние антикитайские коалиции. Однако Индия отстаивает более инклюзивный подход к сотрудничеству в рамках своего индо-тихоокеанского видения и не рассматривает Китай как экзистенциального врага, а Россию как противника. В индийских политических и экспертных кругах имеется мощное проаме-

²³ Kashmir issue draws Indian-Americans to Republican camp. India Today. (<https://www.indiatoday.in/world/story/kashmir-issue-reasons-indian-american-shift-donald-trump-us-1722583-2020-09-17>).

²⁴ Why Trump's H-1B visa freeze will hurt India most. BBC. (<https://www.bbc.com/news/world-asia-india-53150214>).

²⁵ Toosi N. (2021) Biden needs India to counter China, but it comes with a cost. Politico. (<https://www.politico.com/news/2021/09/23/biden-modi-india-human-rights-china-514041>).

риканское лобби, которое продвигает мысль о том, что дальнейшее сближение с США не имеет альтернативы, но находящийся у власти альянс во главе с партией «Бхаратия Джаната парти» предпочитает сохранять стратегическую автономию. Устремления Индии выглядят куда скромнее американских и допускают достижение соглашения с Китаем о разделе сфер влияния, что потенциально может вывести Индию из активного противостояния с КНР.

Возросшее торгово-экономическое и военно-техническое сотрудничество между странами не привело к политическим шагам США навстречу Индии по чувствительным для нее вопросам. Более того, Вашингтон сохраняет в своем арсенале возможность наложить санкции за поставки российских С-400, за проблемы с правами человека, а также за политику Нью-Дели в Кашмире. Декларируемое стратегическое партнерство не сопровождается со стороны США подписанием обязующих оборонительных договоров или перевода Индии в статус основного союзника вне НАТО. В целом такая линия поведения совпадает с американским подходом в период правления Эйзенхауэра и Кеннеди, а также дополнительно подчеркивает ситуативный характер возросшей кооперации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батюк В.И. (2021) Индо-Тихоокеанская стратегия США и Евразия // Актуальные проблемы Европы. № 1. С. 135–153.
- Беглова Н.С. (1984) Политика США в Южной Азии. Современная внешняя политика США. В 2-х т. Т. 2. Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука. С. 366–389.
- Захаров А.И. (2016) Отношения между США и Индией в 2000–2015 гг. // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 7. С. 53–67.
- Кременюк В.А. (1979) США и конфликты в странах Азии (70-е годы XX в.). М.: Наука. 222 с.
- Кременюк В.А. (1985) США: борьба против национально-освободительного движения. История и современность. М.: Мысль. 303 с.
- Лебедева Н.Б. (2019) Индийский океан: динамика отношений в треугольнике «Индия-США-Китай» (новые аспекты) // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. № 1. С. 28–48.
- Лунев С.И. (1987) Индия и США: межгосударственные отношения. М.: Наука. 181 с.
- Лунев С.И. (2018) Балансирование Индии между США, Китаем и Россией // Запад-Восток-Россия 2017. Ежегодник. Москва. С. 70–76.
- Лунев С.И. (2020) Россия и Индия в Индо-Тихоокеанском регионе и фактор США // Актуальные проблемы Европы. № 1. С. 182–212.
- Мишин И. (2020) Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д.Трампа // Пути к миру и безопасности. № 1. С. 46–62.
- Портнягин А.Д. (1977) Политика США в странах Южной Азии // В: Политика США в Азии. Отв. ред.: В.А. Кременюк, В.П. Лукин, В.С. Руднев. М.: Наука. С. 189–203.
- Шавлай Э.П. (2020) Экономический вектор в отношениях Дели и Вашингтона: победит ли «химия» «математику»? // Актуальные проблемы Европы. № 1. С. 155–181.
- Юрлов Ф.Н. (2013) КНР, Индия и США: соотношение сил меняется // Азия и Африка сегодня. № 1. С. 2–9.
- Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. (2010) История Индии: XX век. М.: ИВРАН.
- Acharya N. (2016) The India – US Partnership: \$1 Trillion by 2030. Oxford: Oxford University Press. 262 p.

- Bhardwaj A. (2018) *India-America Relations (1942–62): Rooted in the Liberal International Order*. Milton Park: Routledge. 216 p.
- Brewster D. (2014) *India's Ocean: The Story of India's Bid for Regional Leadership*. London, New York: Routledge.
- Chaudhuri R. (2014) *Forged in Crisis: India and the United States Since 1947*. Oxford: Oxford University Press. 320 p.
- Dulles F.R., Ridinger G.E. (1955) The Anti-Colonial Policies of Franklin D. Roosevelt // *Political Science Quarterly*. Vol. 70. No. 1. Pp. 1–18.
- Ganguly S., Scobell A., Shoup B. (Ed(s)) (2006) *US-Indian Strategic Cooperation into the 21st Century: More than Words*. Milton Park: Routledge. 240 p.
- Jaishankar S. (2020) *The India Way: Strategies for an Uncertain World*. New Delhi: HarperCollins India.
- McMahon R.J. (1994) *The Cold War on the Periphery: The United States, India, and Pakistan*. New York: Columbia University Press. 448 p.
- Pant H., Joshi Y. (2015) *The US Pivot and Indian Foreign Policy: Asia's Evolving Balance of Power*. London: Palgrave Macmillan. 162 p.
- Raghavan S. (2018) *The Most Dangerous Place: A History of the United States in South Asia*. Haryana: Penguin Random House.
- Rubin E.S. (2011) America, Britain, and Swaraj: Anglo-American Relations and Indian Independence, 1939–1945 // *India Review*. Vol. 10. No. 1. Pp. 40–80.
- Singh B. (1976) *Indian Foreign Policy: An Analysis*. London: Asia Publishing House. 111 p.
- Tellis A. (2006) The Evolution of U.S.-Indian Ties: Missile Defense in an Emerging Strategic Relationship // *International Security*. Vol. 30. No. 4. Pp. 113–151.
- Thomas S. (2018) Student Migrants and the Diasporic Imagination: Educational Migration, Nationhood, and the Making of Indian Diaspora in the United States // *Interventions*. Vol. 21. No. 2. Pp. 255–272.

REFERENCES

- Acharya N. (2016) *The India–US Partnership: \$1 Trillion by 2030*. Oxford: Oxford University Press. 262 p.
- Batyuk V.I. (2021) Indo-Tikhookeanskaya strategiya SShA i Evraziya [US Indo-Pacific Strategy and Eurasia]. *Aktual'nye problemy Evropy*. no. 1, pp. 135–153.
- Beglova N.S. (1984) *Politika SShA v Yuzhnoj Azii. Sovremennaya vneshnyaya politika SShA*. [US Policy in South Asia. Contemporary U.S. Foreign Policy]. In 2 volumes. Vol. 2. Ed(s): G.A. Trofimenko. Moscow: Nauka. pp. 366–389.
- Bhardwaj A. (2018) *India-America Relations (1942–62): Rooted in the Liberal International Order*. Milton Park: Routledge. 216 p.
- Brewster D. (2014) *India's Ocean: The Story of India's Bid for Regional Leadership*. London, New York: Routledge.
- Chaudhuri R. (2014) *Forged in Crisis: India and the United States Since 1947*. Oxford: Oxford University Press. 320 p.
- Dulles F.R., Ridinger G.E. (1955) The Anti-Colonial Policies of Franklin D. Roosevelt. *Political Science Quarterly*. vol. 70, no. 1, pp. 1–18.
- Ganguly S., Scobell A., Shoup B. (Ed.) (2006) *US-Indian Strategic Cooperation into the 21st Century: More than Words*. Milton Park: Routledge. 240 p.
- Jaishankar S. (2020) *The India Way: Strategies for an Uncertain World*. New Delhi: HarperCollins India.

Kremenjuk V.A. (1979) *SShA i konflikty v stranakh Azii (70-e gody XX v.)* [USA and Conflicts in Asian Countries (70s of XX Century)]. Moscow: Nauka. 222 p.

Kremenjuk V.A. (1985) *SShA: bor'ba protiv natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya. Istoriya i sovremennost'* [USA: the Fight against the National Liberation Movement. History and Modernity]. Moscow: Mysl'. 303 p.

Lebedeva N.B. (2019) *Indijskij okean: dinamika otnoshenij v treugol'nike «Indiya-SShA-Kitaj» (novye aspekty)* [Indian Ocean: Dynamics of Relations in the India-USA-China Triangle (New Aspects)]. *Nestabil'nost' geostrategicheskogo prostranstva na Blizhnem, Srednem i Dal'nem Vostoke: aktual'nye problemy*. no. 1, pp. 28–48.

Lunyov S.I. (1987) *Indiya i SShA: mezhgosudarstvennyye otnosheniya* [India and Usa: Interstate Relations]. Moscow: Nauka. 181 p.

Lunyov S.I. (2018) *Balansirovanie Indii mezhdou SShA, Kitaem i Rossiej* [India balancing between the US, China and Russia]. *Yearbook Zapad-Vostok-Rossiya 2017*. Moscow. pp. 70–76.

Lunyov S.I. (2020) *Rossiya i Indiya v Indo-Tikhookeanskom regione i faktor SShA* [Russia and India in the Indo-Pacific region and the US factor]. *Aktual'nye problemy Evropy*. no. 1, pp. 182–212.

McMahon R.J. (1994) *The Cold War on the Periphery: The United States, India, and Pakistan*. New York: Columbia University Press. 448 p.

Mishin I. (2020) *Politika SShA v Yuzhno-Kitajskom more vo vremya prezidentstva D.Trampa* [U.S. policy in the South China Sea during the Trump presidency]. *Puti k miru i bezopasnosti*. no. 1, pp. 46–62.

Pant H., Joshi Y. (2015) *The US Pivot and Indian Foreign Policy: Asia's Evolving Balance of Power*. London: Palgrave Macmillan. 162 p.

Portnyagin A.D. (1977) *Politika SShA v stranakh Yuzhnoj Azii. Politika SShA v Azii* [US Policy in South Asia. US Policy in Asia]. Ed(s): V.A. Kremenjuk, V.P. Lukin, V.S. Rudnev. Moscow: Nauka. pp. 189–203.

Raghavan S. (2018) *The Most Dangerous Place: A History of the United States in South Asia*. Haryana: Penguin Random House.

Rubin E.S. (2011) *America, Britain, and Swaraj: Anglo-American Relations and Indian Independence, 1939–1945*. *India Review*. vol. 10, no. 1, pp. 40–80.

Shavlaj Eh.P. (2020) *Ehkonomicheskij vektor v otnosheniyakh Deli i Vashingtona: pobedit li «khi-miya» «matematiku»?* [The Economic Vector in Relations between New Delhi and Washington: Will «Chemistry» Prevail over «Mathematics»?]. *Aktual'nye problemy Evropy*. no. 1, pp. 155–181.

Singh B. (1976) *Indian Foreign Policy: An Analysis*. London: Asia Publishing House. 111 p.

Tellis A. (2006) *The Evolution of U.S.-Indian Ties: Missile Defense in an Emerging Strategic Relationship*. *International Security*. vol. 30, no. 4, pp. 113–151.

Thomas S. (2018) *Student Migrants and the Diasporic Imagination: Educational Migration, Nationhood, and the Making of Indian Diaspora in the United States*. *Interventions*. vol. 21, no. 2, pp. 255–272.

Yurlov F.N. (2013) *KNR, Indiya i SShA: sootnoshenie sil menyaetsya* [China, India and the United States: the Balance of Power is Changing]. *Aziya i Afrika segodnya*. no. 1, pp. 2–9.

Yurlov F.N., Yurlova E.S. (2010) *Istoriya Indii: XX Vek* [History of India: XX Century]. Moscow: IVRAN.

Zakharov A.I. (2016) *Otnosheniya mezhdou SShA i Indiej v 2000–2015 gg.* [Relations between the United States and India in 2000–2015]. *SShA i Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura*. no. 7, pp. 53–67.

Информация об авторах

Давыдов Алексей Андреевич, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра североамериканских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997. E-mail: adavydov@imemo.ru

Куприянов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, руководитель группы Южной Азии и региона Индийского океана Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: Профсоюзная ул., д. 23, Москва, 117997. E-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

About the authors

Alexey A. Davydov, Candidate of Sciences (Politics), Research Fellow, Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Address: 117997, Moscow, Profsoyuznaya Street, 23. E-mail: adavydov@imemo.ru

Alexey V. Kupriyanov, Candidate of Sciences (History), Head of the Group on South Asia and Indian Ocean, Center for Asia Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Address: 117997, Moscow, Profsoyuznaya Street, 23. E-mail: a.kupriyanov@imemo.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 28.10.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 10.11.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 18.11.2021